

Научная статья

УДК 811.161.1; 81'373.222.612.2

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.20>

КОНСИТУАТИВНАЯ МОДИФИКАЦИЯ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА В РУССКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Татьяна Григорьевна Борисова¹

¹ Ставропольский государственный педагогический институт (д. 417 А, ул. Ленина, Ставрополь, 355029, Российская Федерация)
Доктор филологических наук, доцент

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2827-5351> E-mail: ddis@bk.ru

Аннотация. Введение. Ключевым для современного дискурса СМИ является его топикальная детерминированность и нарративность, основанная на инициальном целеполагании. Ввиду этого соотносительность периферийных и периферийных ассоциативных компонентов базовых концептов, транслируемых в медиатекстах, с утилитарной и оперативной зонами коллективного пространства в процессе deliberation придает им статус доминант. **Материалы и методы.** Базовыми методами анализа структуры и содержания модифицированных концептов послужили герменевтико-ноэмотический и дискурсивно-модусный, что дало возможность описать механизмы экспликации прагматического и интерпретативного плана в конкретной ситуации семиозиса. **Анализ.** Концепт представляет собой многоуровневую иерархическую структуру с конвенционализированными репрезентантами каждого из своих пластов, при этом изменение данной структуры может происходить посредством переосмысления отдельных компонентов на основе поиска новых вербализаторов. Каждый из модифицированных элементов должен приобрести и сохранить «заявленную» ценность в рамках структуры концепта, т. е. быть легитимизирован в дискурсе как несущий «объективный смысл». Эта «объективность» смысла позволяет новой грани концепта вписаться в имеющуюся ценностно-ориентационную систему современного российского общества. **Результаты.** На основании проведенного герменевтико-ноэма-

Research article

тического и дискурсивно-модусного анализа микро-контекстов, содержащих неузуальные вербализаторы базового концепта ПОБЕДА в современном медиадискурсе, можно сделать вывод о размежевании векторов актуализации дерогативного и позитивного пространств интерпретации в рамках бинарных оппозиций «свой – чужой» и «хорошо – плохо». Ключевыми механизмами конситуативной модификации содержания концепта признаются: 1) модусная привязка ядерной и периферийной семантики к стереотипной семиотической репрезентации коллективного опыта, 2) использование интимизационных средств, 3) дисфемизация пространства «чужого» и вердиктивная эвфемизация сферы «своего».

Ключевые слова: медиадискурс, концепт, конситуативность и контекстуальность, модификация структуры, ценностно-ориентационное пространство, deliberation

Для цитирования: Борисова Т. Г. Конситуативная модификация структуры и содержания концепта в русском медиадискурсе // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 514–520. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.20>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 15.06.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 20.07.2023.

Статья принята к публикации: 26.08.2023.

CONSITUATIVE STRUCTURE AND CONTENT MODIFICATION OF THE CONCEPT IN RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

Tatyana G. Borisova¹

¹ Stavropol State Teacher Training Institute (417 A, Lenin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Associate Professor

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2827-5351> E-mail: ddis@bk.ru

Abstract. Introduction. The key to modern media discourse is its topical determinacy and narrativity based on initial goal setting. With this regard, the correlation of the core and peripheral associative components of basic concepts conveyed in media texts with the utilitarian and operational zones of the collective space in the process of deliberation gives them the status of dominants. **Materials and Methods.** The basic methods for analyzing the structure and content of the modified concepts were hermeneutic-noematic and discursive-modus methods, which made it possible to describe the

mechanisms of pragmatic and interpretive explication in a specific semiosis situation. **Analysis.** A concept is a multi-level hierarchical structure with conventionalized representatives of each of its layers; the structure can be changed by rethinking individual components based on the search for new verbalizers. Each of the modified elements must acquire and maintain the “declared” value within the framework of the concept, i.e. be legitimized in discourse as carrying “objective meaning”. This “objectivity” of meaning allows a new facet of the concept to fit into the existing value-oriented system of the modern

© Борисова Т. Г., 2023

Russian community. **Results.** Based on the hermeneutic-noematic and discursive-modus analysis of microcontexts containing non-usual verbalizers of the basic concept of VICTORY in modern media discourse, we can conclude that the vectors of actualization of the negative and positive spaces of interpretation are demarcated within the framework of the binary oppositions "friend – foe" and "good – bad". The following are recognized as the key mechanisms of consituative modification of the content of the concept: 1) modus binding of nuclear and peripheral semantics to the stereotyped semiotic representation of collective experience, 2) the use of intimidation means, 3) dysphemization of the "foe" space and verdictive euphemization of the "friend" space.

Введение. Современные концептологические исследования носят трансдисциплинарный характер ввиду многоплановости и сложности самого объекта исследования. Рассмотрение структуры и содержания любого вида концепта, в том числе и культурного, невозможны без учета не только лингвокультурологических аспектов, но и социально-исторического контекста. Именно анализ экстралингвистической реальности в неразрывной связи с изменениями ситуации порождения новых элементов-интерпретантов базовых концептов русской лингвокультуры позволяет не только выявить, но и прояснить механизмы формирования, актуализации и интенцификации исходно не входящих в иерархию содержания оперативных, эмотивных и информативных компонентов [5]. Дискурсивный и нарративный характер медиатекстов предполагает комплексный подход к исследованию пространства создания коллективной ценностно-ориентационной системы современного общества. Как особая форма актуализации эпистемически, исторически и культурно детерминированного коммуникативно-поведенческого стереотипа нарративность жестко фиксирует векторы интерпретации базовых концептов и легитимизирует их семиотические характеристики в тот или иной период, закрепленными и узальными становятся в дискурсивном пространстве и когнитивно-коммуникативные стратегии их репрезентации [2, с. 46]. Этот «универсальный канон» формирует узальность и утилитарность восприятия всеми членами общества тех смыслов, которые транслируются в манипулятивном дискурсе СМИ, собственно, он и является тем «шаблоном», в котором ценностная компонента и выступает в качестве нового члена оппозиционных отношений с другими элементами ядерной структуры концепта. Приядерные и периферийные, а иногда и окказиональные вербализаторы обретают статус доминантных репрезентантов на основе характеристики частотности и уже не мыслятся в качестве приобретенных, а конвенционализируются как наиболее широкие, дающие доступ к актуальной, действительной и само собой разумеющейся интерпретации.

Keywords: media discourse, concept, consituativity and contextuality, structure modification, value orientation space, deliberation

For citation: Borisova T. G. Consituative structure and content modification of the concept in Russian media discourse. *Humanities and law research*. 2023;10(3): 514–520. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.20>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted: 15.06.2023.

The article was approved after reviewing: 20.07.2023.

The article was accepted for publication: 26.08.2023.

В качестве главной цели исследования видится определение новых формантов структуры одного из доминантных ценностных культурных концептов российского общества ПОБЕДА, а также выявление ключевых механизмов модификации его содержания и экспликации новых формантов в частотных репрезентантах периферийной области. Нарративные параметры медиадискурсивной актуализации вновь вводимых конситуативно интерпретируемых компонентов в структуре концепта в условиях исходно неконвенциональной интерпретации обязаны разворачиваться по модели избыточно частотного употребления и аморфного распредмечивания, т.е. кристаллизация смысла происходит в делиберативном пространстве обсуждения и консолидации.

Материалы и методы. Анализ компонентной структуры концепта и путей имплементации конситуативных элементов производится на основе комплексной методологии. Базовыми методами послужили: герменевтико-ноэматический, разработанный в трудах С. Н. Бредихина [3], с включением отдельных приемов дискурсивно-модусного анализа [1], позволяющего распредметить глубинное содержание прагматического плана базовых концептов в конкретной ситуации семиозиса. Обращение к трудам современных представителей когнитивно-коммуникативного направления [14] дало возможность соотнести выявленные модифицированные компоненты с собственно конситуативной делиберацией и аспектами легитимизации рассматриваемых случаев в условиях соблюдения ключевых принципов лингвобезопасности в современной русской лингвокультуре.

Эмпирическим материалом анализа послужили отрывки из информационных и аналитических статей, опубликованные на различных медиаплатформах (Комсомольская Правда, NewsFront, Smotrim.ru, Рамблер/новости, Газета.ru), которые были отобраны методом стратифицированной выборки с учетом критериев частотности употребления окказиональных вербализаторов рассматриваемого концепта ПОБЕДА и топикального соответствия конситуативным условиям – описание событий СВО. Подчеркнем, что вектор

модификации (позитивизация или негативизация) интерпретативного пространства не играл решающей роли при отборе микроконтекстов.

Анализ. Современное медиапространство призвано не просто освещать события объективной реальности, но и формировать у реципиентов определенное отношение к ним. При этом подобное манипулирование коллективным сознанием не сводится к простой констатации в формулах архетипической оппозиции «хорошо – плохо», но подразумевает трансформацию ценностно-ориентационного пространства читателей и слушателей для обеспечения адекватной системы, позволяющей прогнозировать векторы интерпретации сходных и ассоциированных событий. Таким образом, именно модификация «узловых точек» в данной системе представляется наиболее эффективным способом трансляции необходимых в конкретных условиях смыслов. Следует при этом подчеркнуть, что субъективность данных смыслов, их окказиональные формы экспликации, ни в коем случае не должны помешать их конвенционализации. Каждый из компонентов многоуровневой конструкции, должен приобрести и сохранить «заявленную» ценность в рамках целостного текста и его процессуального воплощения – дискурса. Дискурсивные смыслы в их конситуативной интерпретации просто обязаны носить не субъективный, а объективный характер. Рассматриваемый феномен «объективного смысла» того или иного возникающего компонента, постоянная ротация расхожего утверждения о принципиальной нераспредмечиваемости «объективного внутреннего смысла» и индивидуально значимых, но коллективно не разделяемых способах его вербализации, позволяет утверждать, что рассмотрение «объективности» как некоего намерения продуцента по представлению реципиенту необходимых «схем действия» по интерпретации незнакомых компонентов «объективизирует» конситуативные элементы, создает общее прогностическое аксиологическое пространство [4, с. 640]. Уже в соответствии с принятыми векторами понимания и интерпретации новый конситуативный смысл становится коллективным объективным смыслом для всех, т.е. элементы периферийных и ассоциативных пластов структуры базовых культурных концептов осознаются как всеобщие и единственно правильные. Так они структурируют и регулируют дальнейшее восприятие реальности членами лингвокультурного сообщества. Модификация точек бифуркации приводит к модификации системы оценивания и паттернов действия. Такая модификация осуществима только в рамках намеренного (модусного) введения обертонов в уже имеющееся пространство концепта. По меткому замечанию С. Н. Бредихина «любой метаконцепт, интенсификация компонентов содержания которого

зависит либо от типа реципирующей распремечивающей культуры, либо от конситуативного окружения в пределах одной лингвокультуры, однако, с учетом иллюкитивно-перлокутивного фокуса, может трактоваться как модусный» [6, с. 18]. Таким образом, наличие неузуального вербализатора устоявшегося и принятого коллективом на уровне «духовного переживания» концепта подтверждает интенциональность модификации ценностно-ориентационной системы российского общества в современном медиадискурсе.

Рассмотрим некоторые наиболее яркие примеры использования неузуальных вербализаторов концепта ПОБЕДА в современном русскоязычном медиапространстве. Критерием оценки степени модификации содержания концепта в данном случае будет служить частотность использования и номинативная нагрузка внедряемого компонента. Так, большинство российских СМИ в современных условиях проведения Специальной Военной Операции переосмысливают дерогативное пространство данного концепта, вербализуемого одним из базовых репрезентантов «уничтожение» в новой парадигме утилитарной зоны.

Например, Россия перехватила инициативу в СВО и начала «перемалывать» ВСУ [13].

В приведенном заголовочном комплексе интенсификация утилитарной зоны концепта ПОБЕДА осуществляется посредством стирания аморфных генерализованных компонентов вербализатора «уничтожать» и актуализации дихотомии оперативных элементов разговорной лексики «перемалывать». Дуальность оперативных и утилитарных пластов применяемого контекстуального репрезентанта заключается в прямой экспликации негативных компонентов второго словарного значения: 2. разг. размельчать, превращать в однородную массу всё или многое [12]. Оперативность дается в описании изменении состояния исходного пациенса, который не конкретизируется и предстает в аморфной целостности. При этом снижение интенциональности описываемого действия достигается путем размывания утилитарной области – сема дальнейшей применимости «однородной массы» имеющей гетерогенный характер в русском лингвокультурном пространстве не является обязательной, т.е. «перемолоть» в вышеприведенном отрывке можно интерпретировать в рамках нозматической рефлексии как «уничтожить».

С другой стороны, оппозиционный оперативному негативному элементу компонент утилитарного пласта позитивизации имплицитно подразумевает наличие сем «полезности», которые представлены в качестве валентностно релевантных первому словарному значению компонентов: 1. Молоть, превращая зерна в муку или порошок [12]. Утилитарная зона предполагает дальнейшее использование «перемоланного» продукта в кон-

ситуативной интерпретации в качестве не только наличных в объективной реальности частей (захваченной военной техники, личного состава, разведанных и т.п.), но и как идеологически значимого результата в компонентной структуре концепта ПОБЕДА. Это переосмысление подтверждается также использованием вербализатора без кавычек, как некоего конвенционализированного в интерпретативном пространстве современного дискурса СМИ признанного всеми членами лингвокультурного сообщества репрезентанта: Перемалываем, держим рубеж и движемся вперед [11]. Кроме того, в последнем высказывании мы наблюдаем выстраивание новой парадигмы градуальной шкалы уровней успешного действия в структуре концепта ПОБЕДА, представленной в форме антиклимакса. Базовые принципы развития и усложнения многоуровневой семантики в рамках опрощения аналитических форм в синтетические, характерные для русского коммуникативного синтаксиса, диктуют необходимость дополнения нейтрального сочетания «двигаться вперед» компонентами милитарного действия и возведения его до контекстуальной фразы «держат рубеж» и дальнейшего усиления психоэмоционального содержания в конситуативном вербализаторе «перемалывать».

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что экспликация дополнительного дуального пространства утилитарной зоны концепта ПОБЕДА в российском сегменте медиадискурса о СВО происходит в значительной степени на основе модификации как содержательного, так и компонентного состава репрезентантов. При этом необходимо подчеркнуть факт позитивизации дерогативных областей, усиления интенционального компонента и актуализации интимизационных элементов за счет легитимизации разговорной лексики в сфере официального употребления. Однако данные процессы (большая часть это касается позитивизации) наблюдаются в том случае, когда информация касается российской стороны конфликта, при обсуждении противной стороны (ВСУ, политического руководства Украины и т.д.) негативное восприятие разговорного компонента не только сохраняется, но и дополнительно подкрепляется на различных уровнях: Значит, потребуются новые стада живого мяса мужеского полу. «Мясокомбинат Украина» продолжает перемалывать собственных граждан [8]. В вышеприведенном отрывке сообщения Информационного Агентства «NewsFront» актуализации подвергается сема «намеренность» действий по уничтожению собственных граждан, при этом направленность перемалывания на область «своих» в оппозиции полностью снимает позитивный компонент и переводит данный вербализатор из структуры концепта ПОБЕДА в поле концепта ПОРАЖЕНИЕ. Таким образом, негативизация

периферийного компонента служит в качестве одного из приемов стратегии обвинения. Подкрепление конвенционализации векторов противоположной инициальной утилитарной области интерпретации обеспечивается использованием лексем пейоративной семантики стадо, живое мясо, метафорического именования «Мясокомбинат Украина», а также сниженной разговорной вариативной формой родительного падежа полу. Смена регистра и эмоционального фона при переключении с позитивного кода на негативный является одним из ключевых механизмов модификации содержания концепта в медийном дискурсе и всегда подчиняется ситуативной идеологизации ценностно-ориентационного пространства общества в тех или иных культурно-исторических условиях. Каждая из сфер объективизации в оппозиции «свой – чужой», которые конситуативно соотносятся с Российской армией и ВСУ, в медиадискурсе достаточно последовательно «демонстрируют вариативные референции к рассматриваемым прецедентным феноменам» [9, с. 74] осуществляемых военных действий.

Двухвекторность проникновения новых компонентов в структуру концепта ПОБЕДА характеризуется именно полярным соответствием одному из контрапунктов его аксиологического плана, распремечиваемого на основе архетипической бинарной оппозиции «хорошо – плохо». На основе этого полностью нивелируется градационная шкала, способная передать медиативные психоэмоциональные толкования. Множество сообщений в СМИ, созданные как в рамках нозматической (интуитивной), так и феноменологической (осознанной) рефлексии, прямо эксплицируют эту мысль о невозможности скалярного определения значимости: Впрочем, сейчас не стоит ранжировать эти победы. Каждая далась нелегко. Каждая проложила путь к последующим успехам. Войска РФ и народных республик выгрызали противника на всех направлениях [15]. Как демонстрирует данный микроконтекст в форме речевого акта обличения (настоятельной рекомендации или совета) с одним из наиболее распространенных глаголов скрытой дионической модальности [16] не стоит, который в некоторых случаях предполагает его интерпретацию в качестве менасива, регулирует необходимый продуценту вектор восприятия и строго регламентирует отнесение последующих репрезентативных высказываний к позитивному полюсу. Наряду с этим эксплицируется и ядерный генерализованный компонент концепта ПОБЕДА, маркирующий его ассоциативную аксиологическую область и являющийся центральным в ряду конситуативных вербализаторов – успех. Следует отметить, что в данном случае и базовый вербализатор концепта и его позитивный аксиологический коррелят практически уравниваются в модифицированном пространстве оценивания,

т. е. «победа» означает «успех». Здесь мы также наблюдаем ещё один окказиональный вербализатор, отражающий дуальность типа победы и контрастирующий в этом плане с конситуативным репрезентантом «перемалывать» – выгрызть. Кроме контекстуально детерминируемой семы «сложность» номинируемого концепта ПОБЕДА, данная лексема актуализирует ещё и аллюзивные периферийные компоненты соматикки, что является типичным для репрезентации войны в фикциональном дискурсе.

Ещё одним ключевым способом делимитации позитивной области в нюансировании отношения к представителям «своих» в медиадискурсе служит вердиктивная эвфемическая реноминация: «Отважные» смяли оборону ВСУ к югу и западу от Лисичанска и взяли важнейший объект – Лисичанский НПЗ, ставший ключом от города [15]. В данном случае эвфемическая номинация стороны «своих» предстаёт не просто в виде вердиктива, возвышающего коллективные качества характера российских военных, данная реноминация имеет более глубокие аллюзивные корни, интерпретация которых на луче феноменологической рефлексии даёт возможность включить её в иерархию периферийных вербализаторов концепта ПОБЕДА. Так, написание в кавычках проводит аналогию с античным афоризмом, который более известен по произведению Александра Дюма «Две Дианы» – Победа любит отважных! Данная аллюзия подкрепляется тем фактом, что в фикциональной литературе это выражение было использовано главной героиней по отношению к королю Генриху II Валуа. Именно обертоны «непреложности власти», «превосходства», «всемогущества» имплицитно интенсифицируются в лексеме, имеющей семантику присвоения взять, а также посредством переносного значения с пометой 'высок.' – слово высокого стиля смести. Кроме того, сема «незначительность» пациента, который претерпевает последствия данного действия, дополнительно маркирует дерогативное пространство стороны «чужих».

Однако перечень механизмов модификации содержания концепта будет неполным, если не учитывать ещё один специфический аспект легитимизации вновь вводимых компонентов, а именно стратегию интимизации, т. е. приближения описываемых событий к реципиенту на основе персонализации, «о-своения» победы конкретными её героями или целым классом, внесшим в её осуществление значительный или решающий вклад. Например, в случае «опредмечивания» коллективного вклада, в медийных текстах констатируется роль командования по обеспечению «грамотного» руководства: Секрет победы России на Украине кроется в грамотном командном составе [7].

Здесь же можно привести пример широкой трансляции в СМИ героической борьбы экипажа танка «Алёша» с превосходящими силами про-

тивника в рамках персонификации победы и повышения значимости личности (в данном случае сплоченного коллектива малой группы). При этом действия данной малой группы представляются не как коллективные, а как единые и цельноформленные, т. е. интимизация происходит параллельно с другим противоположным по своей сути приемом генерализации.

Прием приписывания может осуществляться и в рамках соотнесения личных побед конкретного человека с успехом целой операции или генерализованно интерпретируемого прямого вербализатора концепта ПОБЕДА. В данном случае перенос осуществляется на основе формулы корреляции «личный успех = общая победа»: ...наш святой долг знать их всех поимённо. <...> Смелые и профессиональные действия Артура Прокоповича позволили российским войсками закрепиться на новых рубежах и развить дальнейшее наступление [10]. Зачастую данный механизм персонификации победы находит дополнительную интенсификацию в рамках аллюзии к событиям, имевшим место в истории побед русского оружия в годы Великой Отечественной войны: Ровно 80 лет назад, 12 июля 1943 года, на южном фланге Курской дуги в районе посёлка Прохоровка ныне Белгородской области произошло одно из крупнейших танковых сражений Великой Отечественной войны [10]. Экспликация тесной связки и взаимозависимости личного успеха с общей победой формируют дихотомическое пространство интерпретации неузальных интимизационных компонентов концепта и позволяют конвенционализировать конситуативные интерпретанты как значимые не только в той или иной ситуации описания, но и как структурно значимые для концептосферы всего лингвокультурного сообщества.

Результаты. На основе проведенного анализа микроконтекстов информационных и аналитических статей, входящих в общее пространство наррации, можно констатировать, что конситуативная модификация содержания концептов современного медиадискурса носит преимущественно аксиологический характер. При этом расширение пространства интерпретации распадается на две полярные области – утилитарную позитивную и оперативную негативную. Такая дуальность векторов модификации базовых концептов русского медиадискурса объясняется необходимостью устранения градуальности и создания четкого членения зон распределения в рамках бинарных оппозиций «свой – чужой» и «хорошо – плохо». Наиболее эффективными способами конвенционализации новых репрезентантов концепта наряду с частотностью их употребления в сходных контекстах являются: 1) модусная привязка их ядерной и периферийной ассоциативной семантики к стереотипной семиотической репрезентации коллективного опыта, возникающая

в результате делиберативных коммуникативных процессов в обществе, обусловленных единством целей; 2) использование интимизационных средств (разговорных конструкций, лексем неузуальных для институционального дискурса СМИ, метафорический перенос соматических и целевых компонентов); а также 3) осознанная дисфемизация компонентов, относящихся к сфере «чужого» (в форме пейоративов), и вердиктивной эвфемизация сферы «своего». Каждый из вышеуказанных механизмов в процессе легитимизации дополнительно подкрепляется внедрение в ценностно-ориентационное пространство отдельного

реципиента посредством приемов интимизации, позволяющих персонифицировать новые компоненты содержания концепта ПОБЕДА.

Безусловно перечень механизмов конситуативной модификации концептосферы медиадискурса приведенный в нашем исследовании не является исчерпывающим, но открывает новые перспективы анализа неузуальных способов пополнения русской медийной картины мира новыми, зачастую окказиональными элементами, имеющими широкие возможности в рамках актуализации нюансирования коллективного сознания.

Литература

1. Аглеева З. Р., Алефиренко Н. Ф. Фразеологическое значение: когнитивные истоки и дискурсивно-модусная сущность // Гуманитарные исследования. 2020. № 2. С. 93–98.
2. Алещанова И. В. Нарративность: определение понятия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 3 (16). С. 43–47.
3. Бредихин С. Н. Константы интенциональности, субъективности и модальности в герменевтическом понимании смысла // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3 (44). С. 54–58.
4. Бредихин С. Н., Вартанова Л. Р. Текстологические функции иносказательных переосмысленных конструкций в смыслообразовательном аспекте // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–3. С. 639–643.
5. Бредихин С. Н., Пелевина Н. А. Лингвокогнитивные механизмы актуализации и концептуализации идиокомпонентов картины мира. Ставрополь: Параграф, 2021. 172 с.
6. Бредихин С. Н., Печенюк А. Н. Бикультурная интерпретация аксиологического содержания метаконцепта ПОБЕДА/SIEG // Российский журнал исследований билингвизма. 2021. № 2. С. 17–23.
7. ВДНР назвали условие победы России в СВО // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2023/08/16/21083750.shtml?ysclid=llgby91tt7485155189> (дата обращения: 19.08.2023).
8. За время СВО украинская армия впечатляет количеством поставленных ею антирекордов // Информационное Агентство NewsFront. URL: <https://news-front.info/2023/08/15/za-vremja-svo-ukrainskaja-armija-vpechatljaet-kolichestvom-postavlennyh-eju-antirekordov/?ysclid=lldh3i8zi2917882821> (дата обращения: 16.08.2023).
9. Марченко Т. В., Бредихин С. Н. Системные модификации исходного содержания медийных поликодовых репрезентантов комплексных прецедентных феноменов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 2. С. 70–85.
10. Они служат исключительным примером беззаветной преданности воинскому долгу // Красная звезда. URL: <http://redstar.ru/oni-sluzhat-isklyuchitelnyim-primerom-bezzavetnoj-predannosti-voinskomu-dolgu/?ysclid=llgdpskpf133027893> (accessed: 19.08.2023).
11. Перемалываем, держим рубеж и движемся вперед // Smotrim.ru. URL: <https://smotrim.ru/article/3027508?ysclid=lldg7czhsq541140319> (дата обращения: 16.08.2023).
12. Перемалывать // Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <https://www.efremova.info/word/peremalyvat.html> (дата обращения: 16.08.2023).
13. Россия перехватила инициативу в СВО и начала «перемалывать» ВСУ // Рамблер/новости. URL: <https://news.rambler.ru/conflicts/50087036-ekspert-rossiya-perehvatila-initsiativu-v-svo-i-nachala-peremalyvat-vsu/?ysclid=llde3sup11380712717> (дата обращения: 16.08.2023).
14. Слышкин Г. Г., Малыгина Л. Е., Павлова Е. С. Лингвобезопасность в аспекте ценностных, идеологических и социальных изменений // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1 (28). С. 64–69.
15. Четыре наши главные победы в СВО // Комсомольская Правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/27460/4664431/?ysclid=llwfcjwv9101190926> (дата обращения: 18.08.2023).
16. Palmer F.R. Mood and modality. Cambridge University Press, 2001. 236 p.

References

1. Agleeva Z. R., Alefirenko N. F. Phraseological Meaning: Cognitive Sources and Discursive-modus Essence. Gumanitarnye issledovaniya = Humanitarian Researches. 2020;2:93-98.
2. Aleshchanova I. V. Narrative: Definition of the Concept. Izvestiya Volgogradskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. 2006;3(16):43-47. (In Russ.).
3. Bredikhin S. N. Constants of Intentionality, Subjectivity and Modality in Hermeneutical Conception of Sense. Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics. 2015;3(44):54-58 (In Russ.).
4. Bredikhin S. N., Vartanova L. R. Textual functions of allusive contemplative phrases in sense-making. Fundamentalnye issledovaniya = Fundamental Research. 2015;2(3):639-643. (In Russ.).
5. Bredikhin S. N., Pelevina N. A. Linguocognitive Mechanisms of World View Component's Actualization and Conceptualization. Stavropol: Paragraph; 2021. 172 p. (In Russ.).
6. Bredikhin S. N., Pechenyuk A. N. Bicultural Interpretation of Axiological Content of Metaconcept ПОБЕДА/SIEG. Rossiyskiy Zhurnal Issledovaniy Bilingvizma = Russian Journal of Bilingualism Studies. 2021;2:17-23 (In Russ.).

7. The DPR called the condition of Russia's victory in SMO. Daily.ru = Gazeta.ru. Available from: <https://www.gazeta.ru/army/news/2023/08/16/21083750.shtml?ysclid=llgby91tt7485155189> (accessed: 19.08.2023). (In Russ.).
8. During SMO period, the Ukrainian army impresses with the number of anti-records it has set. Information Agency NewsFront. URL: <https://news-front.info/2023/08/15/za-vremja-svo-ukrainskaja-armija-vpechatljaet-kolichestvom-postavlennyh-eju-antirekordov/?ysclid=lldh3i8zi2917882821> (accessed: 16.08.2023). (In Russ.).
9. Marchenko TV, Bredikhin SN. System Modifications of the Initial Content of Media Polycode Representatives in Complex Precedent Phenomena. Aktualnyye Problemy Filologii I Pedagogicheskoy Lingvistiki = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics. 2023;2:70–85.
10. They serve as an exceptional example of selfless devotion to military duty. Krasnaya Zvezda = Red Star. URL: <http://redstar.ru/oni-sluzhat-isklyuchitelnyim-primerom-bezzavetnoj-predannosti-voinskomu-dolgu/?ysclid=llgdpskpfs133027893> [Accessed 19 August 2023]. (In Russ.).
11. We grind, hold the line and move forward. Smotrim.ru. URL: <https://smotrim.ru/article/3027508?ysclid=lldg7czhsq54114031> (accessed: 16.08.2023). (In Russ.).
12. Efremova T. F. New Dictionary of Russian language. Defining derivational. Peremalavat' = Grind. URL: <https://www.efremova.info/word/peremalyvat.html> (accessed: 16.08.2023). (In Russ.).
13. Russia seized the initiative in SMO and began to "grind" the UAF. Rambler/news. URL: <https://news.rambler.ru/conflicts/50087036-ekspert-rossiya-perehvatila-initsiativu-v-svo-i-nachala-peremalyvat-vsu/?ysclid=llde3sup11380712717> (accessed: 16.08.2023). (In Russ.).
14. Slyshkin G. G, Malygina L. E, Pavlova E. S. Linguistic Security in the Context of Value, Ideological and Social Changes. Verkhnevolzhskiy filologicheskij vestnik = Verhnevolzhski Philological Bulletin. 2022;1(28):64-69. (In Russ.).
15. Our four main victories in the SMO. Komsomolskaya Pravda = Komsomol Truth. URL: <https://www.kp.ru/daily/27460/4664431/?ysclid=llwfcjwv9101190926> (accessed: 18.08.2023). (In Russ.).
16. Palmer F. R. Mood and modality. Cambridge University Press; 2001. 236 p. (In Eng.)